

МИЛАН — СТОЛИЦА ИТАЛИИ

Риккардо Мути открыл сезон в «Ла Скала» премьерой «Армиды» Глюка

Сергей Старцев

Другие берега

ОТКРЫТИЕ сезона в «Ла Скала». В сей благословенный день Милан, торжественный и гордый по случаю предстоящей премьеры, стряхивает серую пыль со своих храмов и палат и превращается в один большой театр, сердце которого с раннего утра учащенно бьется в «Ла Скала». В тот самый момент, когда под покровом ночи у касс знаменитого театра выстраивается очередь жаждущих добыть один из 200 входных билетов (все остальные заказаны и распроданы еще год назад), Милан из делового центра Италии на краткий миг превращается в ее подлинную столицу. Сюда съезжаются политики, предприниматели, модельеры и следователи, то есть именно те, кто опрометчиво считает себя «солыо земли» или чем-то в этом роде.

Все было так и на сей раз, когда 7 декабря в «Ла Скала» давали «Армиду» Глюка. Как всегда, неподалеку от пустых глазниц касс барышники предлагали с рук втридорога «входные» за 100 тысяч и сидящие места на галерке по 300 тысяч лир. Среди давно примелькавшихся лиц этих спекулянтов от Мельпомены наметанный глаз легко мог выделить характерные физиономии наших соотечественников, составляющих нынче серьезную конкуренцию «историческим» персонажам, подвизающимся на «Лестнице». Ну, а к главному входу, окруженному по случаю торжества усиленными нарядами полиции, один за другим подкатывали роскошные лимузины, которые доставляли в театр его санных почитателей.

Премьера Романо Проди, недавно попавшего под следствие, правда, не было. Зато прибыл его элегантный зам Вальтер Вельтронни, по совместительству курирующий культуру в правительстве, а также дюжина политиков самого высокого ранга — все как один во фраках и угольно-черных бабочках. Здесь сверкала бриллиантовая супруга «текстильного короля» и вдова Ренато Гуттузо неувдающая Марта Мардзотто, здесь покоряла публику неповторимым славянским шармом фотомоделль Эва Херцгова, здесь сквозь толпу в окружении неугомонных репортеров пробирался, сурово посверкивая линзами очков, прокурор Милана Франческо Борелли, «крестный отец» операции «Чистые руки». Присутствовали и 9 лауреатов Нобелевской премии, съехавшиеся в Милан даже без призыва Михаила Горбачева, который намерен собрать здесь конференцию «нобелей» весной будущего года. И над всем этим жужжащим ульем витал Джанни Версаче, который не только одел добрую половину публики, но и после спектакля пригласил 300 избранных гостей на бал во Дворец Клеричи.

Не стоит, впрочем, думать, будто открытие сезона в «Ла Скала» — это тривиальная тусовка VIP наподобие юбилея Юрия Лужкова. Неполное, но существенное различие между двумя вышеназванными мероприятиями заключается в объекте поклонения: в первом случае — горячо любимый мэр, во втором — не менее горячо любимая опера. В антракте, например, Вер-

саче профессионально делился своими впечатлениями о сценографии спектакля, а прокурор Борелли вполне квалифицированно говорил о влиянии Глюка на творчество Вагнера. Собственно, этим уже все сказано...

Итак, 7 декабря в Милане представляли «Армиду», практически неизвестную широкой итальянской публике. Несомненно, это был вызов Риккардо Мути, который таким образом решил отметить 10-летие своего художественного руководства прославленным коллективом «Ла Скала». Вызов дирижера публика приняла и с неослабным вниманием прослушала все пять действий оперы. Финал спектакля, который словно паровоз набирал ход от картины к картине, был поистине триумфальным. Зрители отблагодарили мастера и большинством исполнителей 16-минутной овацией, морем цветов и бурной разноголосицей «браво». Мути, который уже в четвертый раз обращается к творчеству Глюка в «Ла Скала», опять оказался на коне. «Армида» — это опера исключительной сложности, но и необычайной красоты, — говорил он, приступая к работе. — Именно эти качества могут позволить нашему театру продолжить путь, начатый 10 лет назад. Мастер напроцть отверг сомнения критиков, которые сетовали на сложность музыкальной ткани: «Погумайте, впервые эта опера была поставлена в «Ла Скала» в 1911 году, и нашим предшественникам хватило мужества. Так можем ли мы отступить сегодня?»

Верным союзником дирижера в который уже раз стал режиссер Пьер Луиджи Пицци, по эскизам которого были также выполнены декорации и костюмы спектакля. Это благодаря его старанию и буйной фантазии в театре родилось

колоссальные усилия и средства. Достаточно сказать, что только для изготовления декораций «Армиды» потребовалось 7 километров деревянного бегата! К этому можно добавить 200 тысяч гвоздей, 900 болтов, 70 колес, 200 петель. Ну и конечно, 360 шикарных костюмов, изготовленных в знаменитых мастерских «Ла Скала», а также енециально выписанных из Индии. Все это роскошество заставило некоторых критиков заговорить о том, что сценография Пицци, ставшая триумфом барокко, не соответствует духу «оперной реформы» Глюка и музыкальной стилистике Мути. Впрочем, сам дирижер-постановщик, похоже, вполне доволен их новой совместной работой. После спектакля усталый maestro сказал, в частности: «Я очень люблю работать с Пицци. В свое время мы сдружились с ним во Флоренции один из лучших спектаклей в моей жизни — «Орфей и Эвридику» Глюка. Действительно, моя интерпретация «Армиды» идет далеко вперед, а затем развивается уже в традиции барокко. Но традиция эта использована Пицци с необычайным жаром в полном согласии с творческим кредо Глюка».

В отличие от «Орфея», который в 1992 году шел в «Ла Скала» на итальянском, «Армида» в соответствии с давними миланскими традициями исполняется артистами на языке оригинала. Мути и Пицци не побоялись усложнить непривычный для слушателя музыкальный материал французским текстом. Судя по всему, они стремились создать подлинную «лирическую трагедию» в духе Глюка об истории героической и чувственной Армиды, позволившей любви одержать победу над своим магическим даром и ставшей жертвой этого выбора. В музыкальном от-

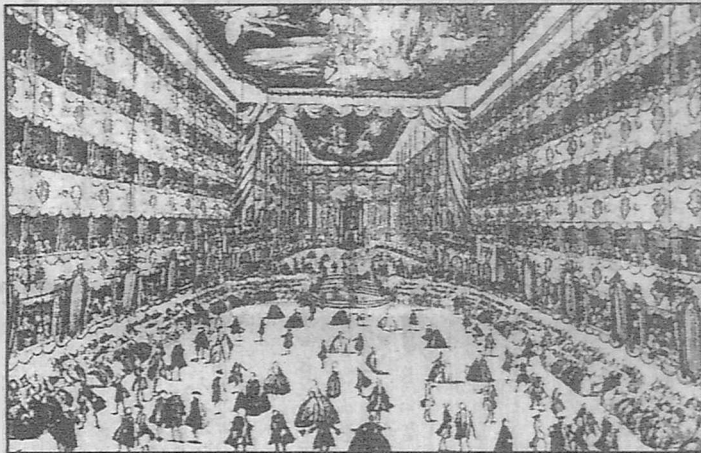
ри приобретает более глубокие темные краски и вторгается в сферу меццового репертуара. Сама певица считает, что эта ее особенность весьма подходит для воплощения образа Армиды — «вполне современной женщины, пожелавшей найти свою любовь, не прибегая к волшебным чарам». Особенно удачно голос Антоначчи проявился во втором акте в дуэте с литовской певицей Виолеттой Урманой, исполнившей партию Ненависти. Эта сцена стала одной из главных удач спектакля.

Восторженных отзывов критики удостоилась и 33-летняя балерина Алессандра Ферри, исполняющая роль Любви — своеобразного двойника Армиды. Ее балетная партия выстроена хореографом Хансом Шперли с использованием минимума средств. Ферри пришлось танцевать, по ее выражению, в «клетке», отказавшись от демонстрации своей совершенной техники. Но этот, на первый взгляд, проигрышный ход принес ей заслуженные аплодисменты. «Поверьте, мне легче было прокрутить 32 фуэте, чем встать на колени в пятом акте, изображая борьбу любви и ненависти в душе Армиды», — призналась балерина. Антоначчи тоже искренне восхищена Ферри: «Мало сказать, что я узнала себя в танце Алессандры. Временами мне хочется переволотиться в Ферри. Потому что она умеет летать!». Успех танцовщицы тем значительней, что в уже упоминавшейся первой постановке «Армиды» в «Ла Скала» в 1911 году эту партию исполняли две поистине неподражаемые артистки — солистка Мариинского театра Ольга Преображенская и великая шпионка Мата Хари.

Две живые легенды современного балета, присутствовавшие на премьере — Морис Бежар и Карла Фраччи, — не только одобрительно отзывались о хореографии спектакля, но и в один голос подчеркивали его целостность и гармоничность. Это мнение разделила и критика, которая, правда, не преминула отметить, что на фоне блистательных женских ролей мужчины выглядели несколько бледнее, хотя и афроамериканский баритон Донни Рей Олберт и берлинский тенор Кристиан Баумгертель получили хорошую прессу. По сути дела единственным артистом, на долю которого выпали некоторые нарекания, оказался 46-летний тенор из Канзас-сити Винсон Коул, исполнивший главную мужскую роль. Тем не менее, и он, выходя из артистической уборной, заметил: «Хороший был вечер. Думаю, что мне удалось сдержать волнение и спеть достаточно удачно...».

Финал спектакля, в котором по призыву Армиды демоны разрушают заколдованный дворец, погретая под его обломками роковую любовь волшебницы, была весьма эффектным. Алый шелковый шейф наполнил всю сцену, словно горячая лава (кое-кто здесь невольно вспомнил стрелеровскую «Бурю»). Финал миланской премьеры тоже был успешным. Видеопремьер Вельтронни долго беседовал с художественным руководителем «Ла Скала» и одним из последних покинул театр.

Милан — Рим

Зал «Ла Скала» вмещает 3600 зрителей.

красочное зрелище, одновременно помпезное и неудержимо яркое, праздничное. Золотые гилянды и алые мантии, порфиновые колонны и зеленые лабиринты садов, беломраморные фонтаны и фрагменты живописных шедевров XVII века вкупе с многочисленными нимфами, наядами, демонами — все это создало неповторимую атмосферу барокко, по законам которого была рассказана история любви восточной волшебницы и воительницы Армиды в эпоху первых крестовых походов. Символом этой постановки можно считать одну из сцен первого акта, в которой Армиды появляется у воздвигнутой на сцене величественной триумфальной арки в пурпурном, шитом золотом, платье, на коне в окружении толпы верных сарацинов.

Вообще же на создание всего этого великолепия были затрачены

ношении Мути требовал от оркестрантов и певцов исключительно мягкого, бархатного и в то же время «хрустального», прозрачного звучания. Интересно, что дирижер даже распорядился приподнять на 40 сантиметров оркестровую яму, чтобы добиться более чистого звука.

Воплощение замысла Глюка, использовавшего в «Армиде» самые разнообразные формы — арии, рецитативы, хоры, балетные номера, потребовало от исполнителей большого мастерства и экспрессии.

Работа 35-летней Анны Катерины Антоначчи, исполнившей главную роль в «Армиде», была с восторгом встречена публикой. Возможно, этому способствовал особый тембр ее голоса, который, как это и должно быть у истинной волшебницы, не поддается точному определению. Ее сопрано времена-